

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА // РОССИИ в АТР
и в КОНФЛИКТЕ ВОКРУГ ОСТРОВОВ
ЮЖНО-КИТАЙСКОГО МОРЯ**

Советский период

Роль Советского Союза // России в конфликтах, протекавших в АТР и ЮВА и, в том числе в Южно-Китайском море за последние десятилетия довольно существенно менялась. СССР долгое время выступал как один из главных спонсоров партизанской борьбы, совместно с КНР поддерживал местных коммунистов. После советско-китайского разрыва он стал военно-политическим партнером, а затем и основным политическим союзником Вьетнама. Наиболее ярким примером такого союзничества и той роли, которую играл СССР в ЮВА, стали события, связанные с вторжением китайских войск во Вьетнам, которое началось 17 февраля 1979 г. Об этом мало известно, но уже 19 февраля в Ханой прибыла группа из 20 советников и специалистов по основным видам войск во главе с генералом армии Г.И. Обатуровым для оказания практической помощи вьетнамским военным в отражении китайского наступления. Вслед за этим, началась быстрая концентрация советских войск на Дальнем Востоке и в Монголии. Буквально за несколько дней там появились переброшенные с Запада и из полки, воздушно-десантные и танковые части. В отдельные Сибири авиационные моменты в воздухе в это время одновременно находилось до десяти авиационных полков фронтовой авиации, направлявшихся к границе с Китаем. В общей сложности к 12 марта 1979 г., в районах, прилегающих к китайским рубежам, сосредоточилось двенадцать только танковых полков (почти по 100 танков в каждом). Эта бронетанковая армада, сосредоточенная в Монголии, была способна за несколько суток достичь центральных районов Китая. В Южно-Китайское море было введено почти 30 советских военных кораблей, а также развернуты на позициях подводные лодки. Сформированная в это время 22-я оперативная эскадра обеспечивала не только

контроль над морской акваторией, но и проводку судов с военными и гражданскими грузами. За период с начала китайского вторжения и до конца марта морским транспортом из Советского Союза было переброшено во Вьетнам более 400 танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров, 400 орудий и минометов, 50 установок «Град», более 100 зенитных установок, 400 переносных зенитных комплексов и тысячи ракет к ним, 800 ручных противотанковых гранатометов, 20 истребителей, инженерное оборудование, словом – все что требовалось для отражения китайского нападения¹.

Такая наглядная демонстрация военной мощи и политической воли поддержать Вьетнам позволили СССР на долгие годы оставаться влиятельным игроком на поле международной политики в ЮВА и серьезно влиять на ситуацию в Южно-Китайском море в плане ограничения продвижения китайских сил на юг. Следует сказать, что вплоть до 1987 г. в акватории этого моря не было зафиксировано ни одной серьезной попытки КНР утвердиться на островах Спратли. Особые отношения СССР и Вьетнама и существование советской военно-морской и авиационной базы в Камрани служили к этому самым серьезным препятствием.

Только в 1988 г., когда в Пекине были уже твердо уверены, что СССР, переживавший глубокий внутренний кризис, не станет защищать своего вьетнамского союзника, китайские морские силы приступили к последовательному продвижению на юг от ранее захваченного Парасельского архипелага к островам Спратли. После целой серии военных столкновений с вьетнамскими морскими силами они сумели закрепиться на части островов этого архипелага. Во время этих столкновений советские корабли, находившиеся в Камрани, в море так и не вышли. Причина состояла в том, что для Кремля в тот момент нормализация отношений с Китаем стала чуть ли не основной внешнеполитической задачей а привилегированные ранее отношения с Вьетнамом отошли теперь на второй план.. Более того, Горбачев, все более терявший чувство реальности и внутри и вне страны, не сделал ничего, чтобы хотя бы выказать свое неодобрение агрессивными действиями Китая по дипломатической линии. Санкционированный им «разворот» совет-

ской политики от поддержки своих традиционных союзников в регионе к миражам «перестройки» предопределил уход СССР из ЮВА и Южно-Китайского моря и в военной и в политической сфере.

Наследие для России в ЮВА

После распада СССР и начала новой российской государственности Россия оказалась фактически вне этого региона, на позиции незаметного политического и почти исчезающего экономического партнера основных региональных стран. Кроме объективных причин такого положения, связанных с глубокими внутренними проблемами в становлении нового государства, существовали и субъективные. Дело в том, что новые люди в Кремле не обладали никаким государственным опытом и старались строить свою внешнюю политику диаметрально противоположно политике советской. Они полагали, что России надо идти в Европу, что там будущее страны, а тесные отношения с Вьетнамом и с другими странами Индокитая считали чисто идеологической дружбой коммунистов, которая должна была быть прекращена.

Только уже в 2000-е годы, после огромного количества неудач и разочарований, связанных с ориентацией внешних связей на Европу, вновь начал выстраиваться восточный вектор российской политики. В основу нового возвращения на Восток и в ЮВА, в Москве рассчитывали положить серьезную, объединяющую все страны политическую инициативу, причем планировали сделать это совместно с Китаем, пожалуй, единственной азиатской страной, с которой отношения в российский период стали лучше, чем в позднесоветский. Полагали, что Китай добившийся в регионе значительного влияния согласится оказать России содействие в ее возвращении. По словам тогдашнего заместителя министра иностранных дел А.Н. Бородавкина в качестве первого шага «мы предложили нашим партнерам позитивную, объединительную повестку дня. Россия не стала искать односторонних преимуществ, не стремилась играть на имеющихся противоречиях, а решила утверждать свою роль через готовность к сотрудничеству со всеми странами, проявляющими встречную заинтересованность в та-

ком сотрудничестве. Москва, по словам А.Н. Бородавкина, была убеждена, что китайские партнеры заинтересованы в том, чтобы Россия занимала более прочные позиции в регионе. Он, в частности отмечал, что «мы действительно выступаем в качестве их близких партнеров по многим вопросам глобальной повестки дня, видения современного мироустройства, по вопросам безопасности. Китайцы заинтересованы в том, чтобы сотрудничать с нами. При этом мы пока не можем выступать в качестве конкурента Китая в Азии и на Тихом океане»². Рассчитывая на поддержку Китая, Россия в качестве своего вклада в региональную стабильность выступила с глобальной идеей формирования новой архитектуры безопасности в ЮВА. В Москве полагали, что «у этой инициативы есть перспективы в регионе, так как ... все заинтересованы в том, чтобы была какая-то система сдержек и противовесов, при которой государства имели бы возможность реализовывать свои интересы, избегая конфликтов между крупными странами»³.)

Поворот российской политики на Восток был связан и с формулированием новой концепции национального развития России как евро-тихоокеанской державы. По мнению ряда российских политологов такая политическая доктрина «является гораздо более перспективной, чем предыдущие, которые скорее формулировались как «Россия – европейская страна» или «Россия – евразийская страна». Евразийство, по их мнению тянет Россию больше на юг, тогда как евро-тихоокеанская ориентация в большей степени нацеливает на сотрудничество с ведущими центрами силы современного мира»⁴.

В рамках возвращения на Восток политика России заметно активизировалась – страна вступила в АТЭС, потом, правда с большими сложностями, но все-таки вошла в механизм Восточно-азиатских саммитов, присоединилась к диалогу в рамках форума Азия-Европа. Однако надежды играть влиятельную роль в регионе быстро рассеялись, так как глобальная инициатива по архитектуре безопасности в ЮВА не получила особой поддержки в странах региона и даже Пекин особой поддержки в ее продвижении так и не оказал. Глобальная и казалось такая перспективная инициатива «повисла в воздухе», и Москва к

своему разочарованию оказалась не в центре, а на периферии политических процессов.

Ситуация для России осложнялась еще и тем, что первые же попытки вновь активизироваться на Востоке показали одну из наиболее острых и в некотором смысле сложно решаемых для нее проблем. Дело в том, что отношение к России в ЮВА оказалось мягко говоря неоднозначным. С одной стороны, ее по-прежнему продолжали воспринимать как политическую сверхдержаву с большими возможностями влияния на политические процессы, как возможный противовес другим политическим (и не только политическим) сверхдержавам в регионе. Но в то же время экономически Россия присутствовала крайне незначительно, что резко снижало ее возможности активного влияния на происходящие события.

Другим открытием, которое также отрицательно сказалось на развитии отношений, стало то, что, несмотря на все кардинальные перемены в Москве в странах АСЕАН сохранялась инерция долгого периода недоверия и противостояния политике СССР. Кроме того, к России в ЮВА как относились, так и продолжали относиться как к европейской державе, а не как к интегральной части азиатско-тихоокеанской семьи. В связи с этим недавно первый вице-премьер правительства РФ И. Шувалов заявил, что «России придется улучшать имидж, который зачастую не соответствует реальному положению дел»⁵

Но, как ни странно в тех трудностях, с которыми столкнулась Россия при своем возвращении в регион, оказались и свои плюсы. Настороженная позиция стран АСЕАН с одной стороны и практически полное отсутствие какой-либо практической помощи со стороны Китая с другой, в некотором смысле позитивно сказались на характере российских подходов. У России оказались развязаны руки для проведения самостоятельной и независимой политики, которая по мере возрастания российского экономического и военного потенциала стала постепенно развиваться во всех трех компонентах силы - политической, экономической и военной.

Наиболее убедительными примерами такого свободного и независимого курса стало и восстановление особых отношений

России с Вьетнамом, несмотря на всю сложность его отношений с Китаем в связи с конфликтом вокруг островов Парасельских и Спратли, и выход крупных российских нефтегазовых компаний на шельф Южно-Китайского моря, несмотря на довольно откровенные предупреждения китайских властей этого не делать. Еще более впечатляющей стала демонстрация свободы в выборе партнеров по военным маневрам и военному сотрудничеству. Весной 2012 г., например, российский флот совместно с китайскими кораблями проводил маневры в Желтом море⁶. И уже летом Россия участвовал совместно с американцами в других военно-морских маневрах, куда китайцев даже не пригласили⁷.

Такая свобода российского выбора получает в последнее время все большую обоснованность в связи с восстановлением военно-морского потенциала страны на Тихом Океане. В России сегодня развернута большая судостроительная программа, предусматривающая строительство десятков кораблей различного назначения, включая четыре стратегические АПЛ. По словам Главкома ВМФ, адмирала В.В. Чиркова на Тихий Океан будут направлены . первые два купленные во Франции вертолетоносцы типа «Мистраль». «Место базирования кораблей типа «Мистраль» определено это город Владивосток. Там же находятся судоремонтные заводы, там же будем готовить кадры, заявил недавно адмирал»⁸. В связи со значительным усилением Тихоокеанского флота он сказал также следующее-. «В новых условиях мы продолжаем работу по обеспечению базирования сил ВМФ за пределами Российской Федерации. В рамках этой работы на международном уровне прорабатываются вопросы создания пунктов материально-технического обеспечения на территории Кубы, Сейшельских островов и Вьетнама»⁹.

Укрепление военно-морских сил России и расширение сферы их действия происходит параллельно с формулированием комплекса российских экономических интересов в Южно-Китайском море и углублением многообразного сотрудничества с Вьетнамом.

О той роли и значении, которую сегодня в Москве придают этим отношениям можно судить потому, что в своем про-

граммном заявлении относительно политики России на Востоке президент Путин назвал три наиболее важные для России государства- Индия, Китай и Вьетнам. В Кремле наконец-то поняли., что дружба с Вьетнамом 60-80-х годов носила не только и даже не столько идеологический характер, сколько являлась геополитическим союзничеством и партнерством, отвечавшим укреплению безопасности обоих государств. Логично, поэтому, что военно-техническое сотрудничество стало одной из ключевых сфер взаимных отношений. В сотрудничестве с Россией Вьетнам заметно укрепил свои военно-морские и военное – воздушные силы, приобретя самые современные системы вооружения, от дозвуковых ракетных комплексов «Уран» с ракетами Х-35, корабельных вертолетов Ка-27, многоцелевых истребителей Су-30МК, и до модернизированных ударных подводных лодок класса «Кило», корветов класса «Гепард», ракетных катеров «Молния», оснащенных сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Москит», и так далее — все, что способствует укреплению его безопасности и позволяет дать отпор любому агрессору¹⁰.

Отношения с Вьетнамом быстро развиваются и в других важных сферах – в атомной энергетике, в совместной нефтедобыче, причем не только на шельфе Южно-Китайского моря, но и в Западной Сибири, в туризме. Предполагается возвращение российского флота в Камрань, где планируется создать пункт материально-технического снабжения. Разрабатываются рассчитанные на перспективу планы строительства зоны свободной торговли между двумя странами, и даже присоединение Вьетнама к таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана.

Реакция Китая

Все эти процессы, связанные с постепенным возвращением России в ЮВА, формированием там сферы ее национальных интересов вызывают, судя по публикациям в китайской печати, довольно откровенное раздражение в Пекине. Китайские власти внимательно отслеживают растущий вес российского участия, особенно в отношении укрепления связей с Вьетнамом и большего участия в ситуации в Южно-Китайском море. Так в газете «Хуаньцю шибао» указывалось, что Россия

является самым крупным поставщиком оружия для Вьетнама. С 1950 по 2010 годы объем российско-вьетнамской торговли оружием суммарно превысил 23,6 миллиардов долларов и составляет 90% импортируемого Вьетнамом оружия. Кроме того, Россия постоянно поставляет истребители ВВС Индонезии и Малайзии. И даже Бруней, который раньше всегда импортировал оружие из таких стран, как Великобритания, Франция и США, стал выбирать российское оружие. Система поражения низколетящих воздушных целей ПВО Сингапура полностью укомплектована российскими комплексами «Игла-С». Сегодня российское оружие стало «ходовым товаром» на рынках Юго-Восточной Азии. Более того, в последнее время отмечает эта газета, действия России в Южно-Китайском море не ограничиваются, военными поставками, Россия постепенно переходит к проникновению в сферу экономики и ресурсов.

Все эти явления невыгодны Китаю и Пекин, по мнению этой газеты, «должен при подходящей возможности оказать известное давление на Россию, так как в любом случае, по сравнению с Китаем, Вьетнам и другие страны Юго-Восточной Азии составляют лишь мизерную часть в глобальных стратегических интересах России»¹¹.

Очевидное недовольство действиями России в Южно-Китайском море проявляется в Китае и на официальном уровне. После того как стало известно, о том, что российская компания «Газпром» будет вести разведку на газ на двух блоках в Южно-Китайском море, официальный представитель МИД КНР Лю Вэйминь позволил себе завуалированный выпад в адрес Москвы. Отвечая на вопрос о соглашении между «Газпромом» и вьетнамской госкомпанией PetroVietnam о совместном освоении лицензионных блоков на шельфе Вьетнама он фактически отчитал Москву: не называя «Газпром» напрямую, призвал компании из третьих стран, не имеющих отношения к Южно-Китайскому морю, держаться в стороне от спорных районов и не участвовать в их освоении до разрешения территориального вопроса.

Негативная позиция Китая в отношении российского участия в освоении ресурсов Южно-Китайского моря очень жестко была раскрыта в известной публикации в центральном ор-

гане ЦК Компартии Китая газете «Жэньминь жибао». В ней указывалось, что Китаю и России следует отдавать себе отчет в том, что стабильность китайско-российских отношений важна для защиты стратегических интересов двух стран, что Южно-Китайское море – самая щекотливая для КНР геополитическая конфликтная точка. Вьетнам, Филиппины надеются привлечь внешние силы, чтобы последние были втянуты в споры за принадлежность островов с Китаем, тем самым, образовать «коалицию» из нескольких стран против одной КНР. В связи с этим, Пекин не может не быть бдительным по отношению к действиям внерегиональных государств¹².

«Газпром», указывалось далее в статье, – государственная холдинговая компания, несмотря на то, что цель ее сотрудничества с PetroVietnam заключается в получении денег, действия компании в большей степени рассматриваются в качестве государственной позиции России. Это не только мнение китайцев, но и точка зрения мировой общественности. России не следовало именно в это время давать ошибочный или непонятный сигнал в Южно-Китайском море. С одной стороны, это усилит трудности КНР в этом регионе, с другой, вызовет догадки о настоящих замыслах РФ. Говоря по факту, появление этих сообщений в СМИ оказало прямое влияние на благоприятное отношение китайцев к России».

Китай, указывалось в статье, высоко оценивает стратегические отношения с Россией, однако «Пекин отдает себе полный отчет в том, что в этом вопросе нельзя полностью полагаться на Москву»¹³.

Еще жестче на укрепление российско-вьетнамского сотрудничества отреагировала также входящая в партийный медиахолдинг Компартии Китая газета «Глобал таймс». В ее редакционной статье указывалось, что сотрудничество Вьетнама и России «выходит за рамки экономических интересов и связано в основном с озабоченностями в сфере политики и безопасности. Это главное соображение России, когда она развивает стратегические отношения с Вьетнамом. Значимость Южно-Китайского моря [для России] определяется не только богатыми запасами полезных ископаемых, но и его стратегической важностью, ибо именно туда устремлены стратегические

взгляды России на перспективу. Экономика страны восстанавливается, военная реформа продвигается вперед, и Россия начинает идти на восток. Вьетнам это определено плацдарм... По сути дела, стоящая за Вьетнамом Россия немногим отличается от США, которые жаждут заполучить Южно-Китайское море, стоя за спиной Филиппин¹⁴.

Выводы и прогнозы

Очевидный публичный выговор китайской прессы Москвой вызывает много вопросов. Почему, например, китайское представление не было доведено до Кремля по закрытым каналам. Зачем потребовались, кроме заявления МИД еще и статьи в «Жэньминь жибао» и «Глобал Таймс», в которых довольно обтекаемые формулировки заявления МИД обрели форму очевидного эмоционального раздражения и даже некоего вызова. Цель всех этих публикаций, по всей видимости, состояла в том, чтобы поставить российское руководство в неудобное положение, фактически принудить его сделать реальный выбор в конфликте в Южно-Китайском море.

Москва предпочла никак не реагировать на китайские обвинения, показав, что не собирается ввязываться в пропагандистскую войну, и менять выбранную политическую линию. Более того, было бы странным, если бы под нажимом Пекина Россия решила бы отступить. Ведь если последовать китайским предупреждениям, то это означает на практике в определенном смысле подчинить нашу политику на Востоке интересам Китая. Цена вопроса для России будет не только «потеря лица в Азии», но и потеря очень выгодных контрактов на миллиарды долларов, которые отечественные компании смогут получить, работая на шельфе.

Кстати, состоявшейся недавно официальный визит президента Вьетнама в Москву стал еще одним свидетельством того, что никакого серьезного влияния на изменение позиции Москвы пропагандистская кампания в Пекине не оказала. «Что касается России, то с ней нас связывают давнее сотрудничество и стратегическое партнерство. Это партнерство будет развиваться и впредь. Поэтому мы предоставим России преимущества в Камрани, в том числе в целях развития военного сотрудниче-

ства», — сказал президент СРВ Чыонг Тан Шанг в эфире радиостанции «Голос России». А, по словам первого вице-преьера правительства России И. Шувалова, в недалеком будущем «по крайней мере 50% внешней торговли РФ должно приходиться на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)». Об этом он заявил в ходе пресс-конференции, посвященной председательству России в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)¹⁵:

Серьезность этого заявления подтверждает тот факт, что только в прошлом году российские инвестиции в нефтегазовый сектор вьетнамской экономики превысили миллиард долларов, а общий товарооборот Вьетнама с Россией вырос на треть¹⁶.

¹ См.: Розин А. Советская армия и флот в сдерживании китайской агрессии против Вьетнама в 1979 г. // <http://www.generalarmy.ru/articles/#article2> (сайт, посвященный генералу Г.И. Обатурову).

² http://www.perspektivy.info/rus/desk/tihookeanskij_vektor_vneshnej_politiki_rossii_2012-02-06.htm

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ <http://top.rbc.ru/economics/28/08/2012/666671.shtml>

⁶ (http://www.ng.ru/world/2012-04-23/1_manevry.html)

⁷ (<http://www.techportal.ru/material/?check=2&id=11426>)

⁸ <http://blackseafleet-21.com/news/27-07-2012>.

⁹ <http://blackseafleet-21.com/news/28-07-2012>.

¹⁰ «Голос России» Оригинал публикации: «A fly in China's Russian ointment» 18.04 2012-04-19.

¹¹ <http://inosmi.ru/world/20120808/196275830.html#ixzz24UPf6TcB>

¹² Жэньминь жибао 12.04 2012

¹³ Там же.

¹⁴ Цит по Asia Times 18.04 2012

¹⁵ <http://top.rbc.ru/economics/28/08/2012/666671.shtml>

¹⁶ asiareport.ru/index.php/news/1-august-2012